

Взгляд Шэнь Цина притянулся. Он неосознанно потянулся к подвеске, взял её в руку. На ощупь она была очень тёплой и гладкой...

Внезапно от кончиков пальцев по руке пробежала резкая, словно удар током, боль. Шэнь Цин дёрнулся, испугался, и подвеска нечаянно выскользнула из рук, упав на пол. В голове пронзила острая боль, он издал стон.

Бледная больничная палата, бледные занавески, бледные стены. Перепутанные трубки, капельницы и шприцы. Иссохшая рука, лежащая поверх одеяла, как сухая ветка. Человек на кровати слабо стонал от боли.

В обрушившихся на него обрывках видений он увидел Лу Тяньмина. Лу Тяньмина двадцати с небольшим лет. Взгляд такой же холодный, но уже не казавшийся столь расчетливым и недостижимым.

Двадцатилетний Лу Тяньмин стоял у кровати человека, в деловом костюме. Тот человек с трудом дышал, его некогда мужественные черты лица ввалились, словно у мумии. Двигались только глаза. Угасающий взгляд смотрел на Лу Тяньмина.

— Какой же ты жалкий, отец.

Нет. Колени Шэнь Цина с силой ударились об пол. Он схватился за голову, пытаясь вытеснить боль, но тщетно. Боль была так сильна, что он едва не закричал.

— Я помогу тебе освободиться.

Пистолет Desert Eagle, сверкающий холодным металлическим блеском, медленно поднялся на уровень. Затвор ловко передёрнули, и затем...

Звук выстрела, казалось, отдавался в самой глубине сознания Шэнь Цина. Кровь, стекающая по белому больничному белью. И силуэт мужчины, стоящего недвижимо. Та самая нефритовая подвеска висела на шее бездыханного тела. Лу Тяньмин грубо сорвал её.

Звон в ушах нарастал. Шэнь Цин отчаянно потрянул головой. Его затуманенный взгляд устремился на лежащую на полу подвеску. Та подвеска, которую он не удержал, упав с высоты, теперь разбилась на две части.

Он только что... прочитал память, оставшуюся на подвеске? Или... это галлюцинации?

— ... Что ты делаешь, Шэнь Цин.

Голос, холодный до бесчувствия. Шэнь Цин поднял глаза. Лу Тяньмин мрачно стоял в дверном проёме, смотря на него сверху вниз.

— Я... я не нарочно, я... — заторопился Шэнь Цин с объяснениями. Затем Лу Тяньмин увидел разбитую подвеску на полу, и его выражение лица слегка изменилось.

— — Я спрашиваю, что ты сделал?!

Шэнь Цин вскрикнул от боли, вцепившись в руку Лу Тяньмина, сжимавшую его волосы. Сдерживая боль, он с недоверием посмотрел на того:

— Лу Тяньмин, ты же... ты убил своего отца?!

— Врёшь! От кого ты это услышал?! — пронёсся яростный голос Лу Тяньмина. Шэнь Цина швырнули на пол. В ужасе он попытался отползти в сторону, но его грубо подняли.

— Я разрешал тебе трогать мои вещи?!

Шэнь Цин изо всех сил пытался ухватиться за руку противника, но та была слишком сильна. Его снова потащили и швырнули на пол. По лицу пришёлся жестокий удар. Он рухнул на пол, челюсть почти онемела от боли. Он почувствовал, как из губ сочится солоноватая на вкус кровь.

Больно. Страшно. Он боялся этого вышедшего из-под контроля Лу Тяньмина. Отчаянно рванулся к двери, но его схватили за волосы и потащили обратно на пол. Он закричал, схватившись за живот. Он хотел дать сдачи, но боевые навыки и телосложение Лу Тяньмина слишком превосходили его. Его снова швырнули на пол, и в живот пришёлся сильный пинок.

— Папа!!! Папа, что ты делаешь!!! Ацин не выдержит такого!!!

Голос Лу Цзиньяна, а затем звуки нескольких человек, вбегающих в панике.

Шэнь Цин поднял затуманенные глаза. Хэйтэн и несколько телохранителей удерживали Лу Тяньмина, оттаскивая его назад. Лу Цзиньян прикрыл его собой, обнял и поднял. Глаза Шэнь Цина были полны слёз от боли. Губа разбита. Он дрожал от боли всем телом. Один окровавленный зуб выпал на пол от его сильного кашля.

Он разбил нефритовую подвеску Лу Тяньмина. Он знал, что был неправ, но всё равно испытывал ужас, не в силах сдержать дрожь от гнева и страха. Лу Цзиньян успокаивающе гладил его по спине, полуобняв и помогая подняться, тихо позвал врача.

— Всего лишь неразумный ребёнок. Стоило ли так злиться.

В углу комнаты, когда суэта улеглась, Мэн Бин нежно вытерла пот со лба Лу Тяньмина, который мрачно сидел, откинувшись в офисном кресле. Её взгляд скользнул по двум осколкам разбитой подвески на столе. Она благоразумно не стала упоминать о них и не прикоснулась.

— Дети они и есть дети, не знают меры и границ, — после долгого молчания Лу Тяньмин наконец усмехнулся и холодно зажёл сигару.

— Такому ребёнку ещё очень далеко до того, чтобы стать спутником жизни главы, — невозмутимо улыбнулась Мэн Бин, нежно массируя ему плечи. — Не злись. Весь район Королевы Жемчуга теперь в твоих руках, к чему ссориться с ребёнком?

— Ты и правда более воспитана, знаешь меру и границы, — равнодушно сказал Лу Тяньмин. — Не забудь хорошо принять гостей нашей семьи.

— Вот уж действительно, глава даёт мне поручения, а награды никакой, — притворно огорчилась Мэн Бин. Её длинные тонкие белые пальцы скользнули по галстуку Лу Тяньмина к мускулистой груди, нежно нажимая. — Принимать гостей так утомительно~

— Что хочешь?

— Хочу тебя, — Мэн Бин прислонилась головой к его груди, глаза сверкали соблазнительным блеском. — Тяньмин, ты же знаешь мои чувства. Ради главы я всегда готова пройти через огонь и воду.

— С такими травмами ему лучше побыть одному и как следует восстановиться, — Лю Илоу, собрав аптечку, тихо сказал Лу Цзиньяну.

Шэнь Цин лежал, прислонившись к изголовью кровати. Его лицо было смертельно бледным, он ещё не осознавал до конца, что только что произошло. У него выбили зуб, вся правая сторона лица распухла, челюсть онемела и потеряла чувствительность. На теле появилось несколько синяков. Губа была разбита и тоже опухла, боль была сильной.

Он знал, что Лу Тяньмин — мужчина, живущий во тьме, но не ожидал, что за тёмным прошлым скрывается ещё более густая и ужасная тьма. Все тёмные тайны Лу Тяньмина были усеяны шипами. Стоило нечаянно наступить на запретную зону, и он оказывался истекающим кровью.

Ему вдруг стало очень страшно. Он испугался, что же будет в будущем. Стоило ему лишь прикоснуться к запретному для другого, как с ним случались такие ужасные вещи. Лу Тяньмин, душивший его в ванной, и тот высокомерный глава семьи, применивший к нему сегодня насилие, — оба вызывали в нём глубокий страх. Даже заставляли забыть, кем же был тот мужчина, что нежно напевал ему у изголовья и убаюкивал.

— Как он посмел?! — из-за двери донёсся яростный голос Мандаса, за ним послышались звуки того, как его удерживают несколько человек. — ... Как он посмел поднять руку?!

— Чтобы быть с Тяньмином долгое время, некоторые вещи тебе нужно избегать... Не пытайся заглянуть в его прошлое, — Хэйтэн тяжело вздохнул, казалось, он тоже был озабочен. — Лор ещё спит. Не смею сказать ему... Его ребёнок и его тело в опасности.

— Поезжай на время домой, чтобы восстановиться. Ты наступил на папину запретную зону, — нахмурился Лу Цзиньян. — В последнее время тебе лучше не появляться перед ним.

— Когда гнев уляжется, он сам придёт мириться, — согласился Хэйтэн.

Запретная зона. Шэнь Цину лишь хотелось усмехнуться, но в сердце таилась тупая боль. Он нахмурился и холодно усмехнулся:

— Это не первый раз, когда он применяет силу. Если он лично не придёт извиняться, я больше не вернусь.

В тот же вечер он, не оглядываясь, вместе с Лором покинул Карес. Лор узнал об этом только перед самым вылетом и, конечно, в ярости хотел пойти и разобраться с Лу Тяньмином. С большим трудом Хэйтэн и Бай Инь уговорили его и усадили в самолёт.

— Мужчина! Простой человек! Снова и снова поднимает на тебя руку! Ты его разбаловал! — Лор ругал его, меняя ему марлю на лице. — Найди другого мужчину! Чёрт возьми, если он ещё раз так сильно ударит тебя, нескольких раз хватит, чтобы забить до смерти! Что за мужчина бьёт, даже если зол?!

Лу Тяньмин так и не позвонил. Сердце Шэнь Цина остыло. Он откинулся на спинку кресла в самолёте, чувствуя невероятную усталость.

Они вместе прошли через столько всего, уже почти поженились, и что же? Он даже представить не мог, что Лу Тяньмин способен на такое. Казалось, ему никогда не постичь эту бездонную душу.

<http://bllate.org/book/15584/1392955>